

18+

Виктор Майсов

Век Двадцать первый

Виктор Майсов

Век двадцать первый. Камо грядеши?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70975309

ISBN 9785006434400

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга стихов Виктора Майсова «Век двадцать первый» содержит стихотворения, созданные им за первую четверть века. Стихи разноплановые. Любовная лирика, гражданская, военная, маленькие поэмы, дружеские пародии и другие. Автор неоднократно номинировался на конкурсы. В 2023 году номинирован на конкурс «Поэт года». Награжден медалями Михаила Лермонтова 210 лет, и Александра Пушкина 225 лет. Включен в Антологию русской поэзии 2024 года.

Содержание

Горчит полынь звезда	6
Россия, Русь, блаженна ты в веках	8
Что скажу я малышке Полине?	11
Меж Непрядвой и Доном	13
Боль моя и любовь – Россия	15
Нет, пусть потухнут факелы ростральные	18
Чёрный ворон	21
А в тигле сатаны страна	23
Страстная пятница	27
А октябрь беспощадно золото срывал	29
Ангел с мечом	31
Камо грядеши?	33
Путь Иуды	35
Яблочный Спас	37
Но ещё свежи желанной губы	39
Мне калина с заснеженной ветки	41
Над родимым гнездом	43
Не смягчится душа	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Век двадцать первый Камо грядеши?!

Виктор Майсов

Посвящаю книгу «Век Двадцать первый» – России, переживающей переломный трагический этап своей истории...

А также – её талантливому, трудолюбивому, отважному народу.

С сыновыми благодарностью, надеждой, любовью. И верой – в историческую правоту нашего выбора. Верно сказано: «Русские своих не бросают!»

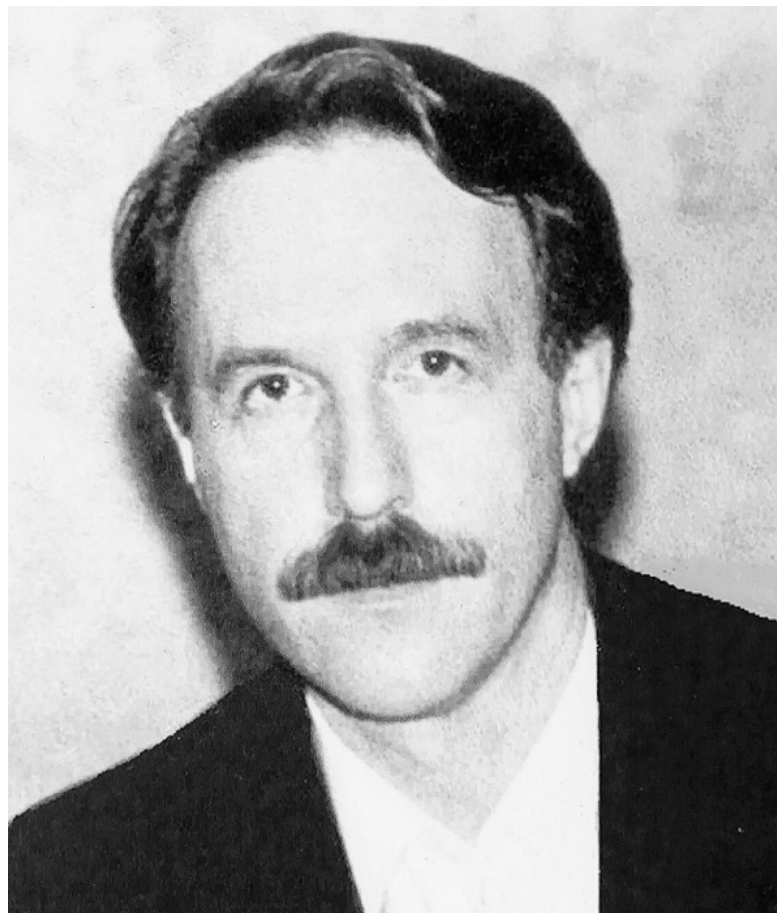
#

*Искренне ваш
Виктор Майсов*

© Виктор Майсов, 2024

ISBN 978-5-0064-3440-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горчит полынь звезда

*«Если, Господи, это так,
Если праведно я пою,
Дай мне, Господи, дай мне
знак,
Что я волю понял твою.»*

Н. Гумилев

Господь наш терпелив,
народ же – во сто крат.
Век, совесть отменив,
порочен и горбат...

...В слепом потоке дней
кричу себе: – Пстой!
Здесь, в холоде полей,
России дух святой.
Здесь, в инее ветвей,
токуют глухари,
А в мае – соловей
страдает до зари.
Ты всё моё возьми,
что взял я невзначай.
Хоть милуй, хоть казни,
но лишь не отлучай —
От сини скорбных глаз,

предвечной высоты...
Безвестный богомаз
здесь черпал – чистоты.
Сияет мерный свет
Божественных икон.
Простых ответов нет,
лишь колокольный звон...
Сквозь сумерки заря —
на купола церквей
Льёт золото, зовя
к Христу твоих детей.
За отречение, страх —
безумья череда.
В багровых небесах —
горчит Полынь-звезда...

07.02.2007

Россия, Русь, блаженна ты в веках

Идём во мгле, за зло – платя
добром,
За ненависть и страх – платя
любовью.
Рубцов был прав: «мы денег
не берём»,
Лишь отдаём, где потом,
а где – кровью...

...Россия, Русь, блаженна ты
в веках!
Нет на земле подобных
человеков.
Здесь рубищем поделится
монах,
А коркою – убогий и калека.
Вас примет на ночь чистая
изба.
Накроет стол
солдатка-молодуха.
– Войны не будет? —
сгорблена, слаба,
С вопросом вечным древняя
старуха.

– Господь не выдаст,
не кручинься, мать!

В углу иконы, в рамке —
снимок сына.

Что ею пережито – не узнать.

– Пречиста Богородица,
спаси нас!

Жива молитвой. Так – из века
в век.

Не липли к ней ни подлость,
ни измена.

Велик в терпенье русский
человек.

Но были, ведь, – Париж,
Берлин и Вена!

К исходу ночь. Поправив
оберег,

Я встал, плеснул водицы
в рукомойник.

– Хозяюшка, спасибо
за ночлег!

И деньги положил
на подоконник.

– Избави, Бог! – скупое
серебро

Отвергнуто натруженной
ладонью.

Вот так всегда: Русь воздаёт
добром,

Христовой неизбывною
любовью...

04.01.2007

Что скажу я малышке Полине?

Удивляет Декабрь непогодой
И грибами в промозглом лесу.

Я с лукошком – причуды
природы!

Гроздь опят и лисичек несу.

Дед Мороз снаряжает телегу.

Сани старому снятся едва ль.

К Рождеству дал бы Боженька
снега.

– Выручай, краснощёкий
Январь!

Как на лыжах побегать охота,

Прозвенеть по-над речкой
коньком!

Ни медведи не спят, ни еноты,

Тяжко зайцу в лесу – «беляком».

Редкий лист на озябшей
рябине,

Голый сад, догоревший костёр.

Что скажу я малышке Полине,

Ждущей зимнюю сказку

во двор?

Этой юной беспечной соседке

Не понять – «врач давно

запретил!»

Почему, одинокий,

в беседке —

Дед Декабрь украдкой курил...

14.12.2006

Меж Непрядвой и Доном

Списан вчистую военкоматом.
Отпущен на волю со смехом
и матом,
Лесами, полями бреду
зелёными.
Синими небесами – парю
безответными словесами, как
писано мне на роду...

Зачем же я жил, осиянный,
И жил не щадил, окаянный,
в огне не сторел и в бреду?
Затем ли, чтоб с милой
в веселье —
пропить звёзды все
и в похмелье – уснуть
в Гефсиманском саду?!

Янтарь, прибалтийские волны.
Присяга. Златые погоны...
В каком это было году?!
А что было дальше —
не помню.
Секунды спрессованы в годы.

Развеян их прах на ветру.

Уволен, уволен вчистую.
Неужто всё было впустую?
И кости коня в ковылях.
Один в поле, бают, – не воин.
Знать, доли иной не достоин.
И всё в мире – боль лишь
и прах.

От Ладogi до Цареграда
посланцы подземного Сада —
хазары кружат вороньём.
И конь под седлом у Олега,
и волосы – белого снега,
и солнцем блистает шелом...

О, Русь! – без упрека,
без страха.
Полон иль позорная плаха
на ветру открытом юру?
Нет, между Непрядвой
и Доном
Со Спасом Нерукотворным
мы встретим врага поутру...

19.12.2005

Боль моя и любовь – Россия

Что ж ты ранишь, терзаешь
мне душу,
Прячешь очи бездонные
синие
И не хочешь ни верить, ни
слушать,
Всё тоскуешь в безмолвном
бессилии,
Боль моя и любовь —
Россия?

Много песен пропето,
а счастья нет.
Мелет смуту кровавая
мельница.
По пороше твой остывает
след,
Волчьи стаи околицей
стелются,
И кружит по погостам
метелица...

Сколько надо еще принести
В жертву – нервов,

пронзительных слов,
Чтоб с надеждой тебя
обрести —
В чистоте русских рек,
родников,
В горнем свете святых
куполов?!

Чтоб спасти наши грешные
души,
Васильковые очи —
Спасителю
Помолись с Верой, к сердцу
прислушайся,
Напитайся весеннею силою,
Боль моя и любовь —
Россия!

Я не знаю ни места, ни
времени,
Но воспрянешь —
свободная, сильная!
Твой я сын, твоего
рода-племени,
От Ильи, от напева
былинного,
Нервом спаян с тобой,
Россия...

14.01.2006

Нет, пусть потухнут факелы ростральные

Я женщину узнал. Какая
женщина!
Я не поэт пред ней,
а деревенщина.
Она как облачко по небесам
летает,
Как звёздочка блестит, как
льдинка тает,
Когда планирует в мою
ладошку
И просит поиграть ей
на гармошке.
И я стараюсь, я пою, играю,
Хоть слуха нет, да и ладов
не знаю.
Ну, а она тихонько засыпает —
Калачиком на краешке дивана.
А я как юноша —
стеснительный и пьяный...

Пьян от любви безбожно
запоздавшей.

Ну что отдать ей?!
Разве день вчерашний.
И этот вечер хмурый,
потускневший.
– Прости! – сказать, ведь, я
жилец нездешний.
И укатить в туманы
Петрограда,
В разъятые мосты, в аллеи
сада,
В полночии Столицы
сероглазой,
Где от любовной спрятаться
заразы...
Я женщину узнал. Какая
женщина!
Прилягу рядом с ней,
пусть – деревенщина.
Забудусь на чуток, с утра
до вечера.

Ещё один разок – в родное
плечико
Я поцелую нежно, в губы
алые.
Забудутся и дни, и ночи
шалые...
Нет, пусть потухнут факелы

ростральные,
И невякая волна затопит
память мне.
Пусть Стрелки не видать,
и пусть – не венчаны.
Ведь, это Божья благодать —
такая женщина!..

29.05.2006

Чёрный ворон

Друзья, не позвонив, уходят.
Вся жизнь, как русская
рулетка.
Судьба курок бесстрастно
взводит
И бьёт навскидку – кучно,
метко.
От этих выстрелов двоится
сознание.
Двойным дуплетом,
по-македонски,
бьёт по лицам —
свинцом и славой, мглой
и светом.
Поэт. Как ткань его ранима...
Толпа уж – эшафот сбивает.
Палач-Судьба неумолимо
в костре утрат сердца сжигает.
Ну, всё – абзац и многоточье.
Нельзя рвать душу бесконечно.

Мелькают все дни и ночи,
А память – девственна

и вечна.

Цыганка-жизнь дорогу прочит.

Октябрь связи рвёт. Так

близко...

А чёрный ворон клюв свой

точит

О чёрный крест у обелиска.

2004

А в тигле сатаны страна

Ведь ты малышкой была.
Но вот как время обернулось!
Семнадцать лет... Бои, дела.
А ты болела и росла.
И мир твой рос, и время
гнулось
под лёгкой девичьей стопой.

А на висках отцовских – иней
иль серебро, и в том беда,
что от банальных песнопений,
от молодости, праздной
лени – не остаётся и следа.
Большие знания влекут,
увы, – великие печали...
И я когда-то торопился
любить.
И дев ласкал не раз,
не зная сна в полночный час.
Но девы утром ускользали.
Соперников не мог томить,
вверял им дев, умерив прыть,
и шёл вперёд. Мелькали дали.

Те девы, веси, города —
за горизонтом исчезали,
не возвращаясь никогда...
Ты в мир стремительно вошла
походкой дерзкою и властной.
Отец... Смогу ль ещё помочь?!
Закат алел призывно, страстно.

И убегала с милым дочь
в свой мир, опеке
неподвластный.
Где молодость с кольцом
в пупке
и пирсингом на языке.
И где язык неприхотливый,
изломанный и похотливый,
отринув века «серебро»,
металла грубого стило
занёс над музыкой крикливо...
Язык Ахматовой, Есенина —
Им Богу молится Россия!..
Гармонию к чертям отринув,
полублатная правит «феня»,
наколота героином.
А деву юную смешит —
о прошлом плачущий пиит.
Она торопится любить,
не хочет без ошибок жить.

Отбросив старых истин хлам,
Новейшим молится «богам»...

И, новые плодя печали
и истин ложных ломоту,
Под тиглем пламя разжигает
В перчатках белых Сатана.
А в тигле – плавится страна.
И в тысячах пустых сердец —
на пули плавится свинец...
Ведь ты малышкой была
и на ладонях умещалась.
Но выросла и расцвела
и, удаляясь, отстранялась.
Кипят в крови, зовут гормоны.
А я – душе твоей – гармонии
Отцовской верною рукой
ещё пытаюсь донести,
Предупредить, помочь, спасти.
Отца целует в щёку дочь,
с улыбкой отправляясь в ночь.
И говорит ему: – Не смей
ты плохо думать обо мне.
Всё будет, дорогой, – окей!
Я тихо закрываю дверь
и молча подхожу к окну.
Чего я жду? И почему
не по погоде вновь одета?!

Морозит. В ночь – два
силуэта уходят...
Жалкие слова! И страхи эти,
боли в сердце —
Отцовства краденое счастье,
где ждёшь – без права
на участие.
Любовь... Любовь – всегда
права.
А в тигле Сатаны – страна.
И дольше жизни длится ночь.
И где-то бродит с милым дочь.
И я – премногія печали,
От знаний горьких отделив,
В сердца безпечныя влагаю,
Свои печали утолив.

19.11.05

Страстная пятница

По облакам – то здесь, то там —
мерцанье, промельки и блики.
Во мне тоска по городам,
по весям, далям, островам,
что оставлял друзьям, врагам.
Где лица милые... И лики
безжалостных ко мне Святых,
что били правдою под дых;
Где рдели кровью сердолики...
...В Страстную Пятницу
в посте держите и тела,
и души.
К исходу близится четверг.
И Утреню спешит послушать,
Погрязший в буднях человек.
Вот Церковь Русская, Алтарь,
Где Бог приемлет упования.

На Образах – Небесный Царь
и Матерь Божия... Преданья
далекой старины темны,
а наша Вера – уязвима.

И шлём проклятья Небу мы,
и множим грех Ершалаима...
Кресты – вдоль пашен, рек,
дорог.

Рим распинает иудеев.
Но лишь один – и Сын, и Бог,
и Он – во власти фарисеев.

Они кричат
в толпе: «Распни!!!»

И отнимают жизнь у Сына.
И принимают Божью кровь
на племя их... Невыносима —
власть, множащая тьму варавв.

Ликуют – каины и хамы...
...Апрель. Забытый запах трав.

Вновь открывают двери храмы.
И Пасха светлая зовёт
к Христу измученный народ...

21.4.2006

А октябрь беспощадно золото срывал

Ночью гуси пролетали.
Я ж, с бессонницей в обнимку,
В тишине лежал.
Гуси жалобно кричали,
Может, даже, в стаю звали,
Я не отвечал.
За окном луна дремала,
А Октябрь беспощадно
Золото срывал
С холодеющих деревьев,
Устилал листвою землю,
Бабье лето гнал.
Чтобы сердце не томилось,
А глава ко сну склонилась,
Я года считал.
Сон не шёл. Побрёл на кухню,
Водки выпил, «Камасутру»
в скуке полистал.
«Камасутре» не учился,
А влюблялся и женился.
Жаль, весна ушла.
Осень – раненой волчицей
Вслед глядит усталым птицам,

Болью извела.
Гуси-лебеди умчались.
Мы с бессонницей расстались.
Боль взяла отгул.
Гуси в небо душу звали,
Да вернуть не обещали.
Им – крылом махнул...

19.10.2005

Ангел с мечом

Осени поздней червонные
сполохи,
Ночи ажурная шаль.
– Где ты, мой Ангел? – Следы
лишь и шорохи,
Тени, тревожная даль.
Счастья алкал я, истины, света,
Веру искал и любовь.
– Где ты, мой Ангел? – Нет мне
ответа.
Стынет душа, давит новь.
Рифмы банальные. Мне их
нашёптывал
Ангел лукавый и злой.
Я принимал их на веру,
безропотно.
Строфы распались золой.
– Есть ли в страдании мне
искупление?! —
К Небу я дерзко взывал.
Ангел с мечом даровал мне
знамение:
Чтобы в молитве, посте
и смирении

Вечно ответа я ждал.
Осени поздней закаты
багровые,
Ночи холодная сталь.
Чёрные тени. Ответы суровые,
Что умножают печаль...

04.03.2005

Камо грядеши?

Времена, времена-то какие —
Каждый день полыхает Россия!
Нас пожары кольцом охватили.
Вы простите, как мы вас
простили...

Вера чахнет. Власть молится
чёрту.
Рвутся шахты, составы, аорты.
Шарлатаны пролазят
в «мессии».

«Чудеса» дарят нам
грабовые...

– Я Фома, не поверю без чуда!
– Хочешь Чуда?! – явился Иуда
С легионом заморских солдат.
И умыл свои руки Пилат.
Каждый день полыхает окрест.
Каждый день за Россию —
на крест.

Душит смрад. Кровь.
Обуглены нервы.

– Камо грядеши?!
– Век двадцать первый...

19.05.2006

Путь Иуды

Утра печаль. Письменный
стол.
Тайной палим девственный
лист.
А за окном – русский простор,
Где боль да хмарь, да дикий
свист...
Там царят – топор да кистень.
Правда и закон не в чести.
Горе, смерть, нужда – каждый
день.
Но крест тяжкий надо нести.
По безлюдным гулким
местам —
Шайки бродяг да волчий вой.
Бога вчера сняли с креста.
Казначей увлѣк за собой...
Ноги разбиты, разум угас,
Гнѣт пустыня. Камни да зной.
Хоть глоток бы правды сейчас,
Хоть щепоть бы Веры святой!
Утра печаль сердце томит.
На осине взгляд мой застыл...
Тело в петле чѣ-то висит.

– Кто ты? Зачем?! Верил?
Любил?
Руки умыл скорбный Пилат.
Тридцать монет...
– Отче, ликуй!..
– Ты ль, Иуда, друг мой
и брат,
Что подарил мне поцелуй?!

21.10.2004

Яблочный Спас

Яблочный Спас. Именины
Марины.
Чуть не полгода ещё
до «Татьяны».
Ох, подкузьмила с ногой мне
малина!
Лютой той ягодой болен
и пьян я.

Год пролетел. Упорхнула
Марина.
Я полюбил, а она —
не любила.
Бродит, быть может, по улицам
Рима —
Ветрена, страстна, чиста,
легкокрыла!

Нет, не терял головы
от Марины.

И не дарил ни цветов, ни
сонетов.

Только блуждал с ней в лесах
за малиной
И целовал до туманных
рассветов.

Яблочный Спас промелькнёт
без Марины.
Через полгода забуду
с Татьяной —
Вырубки, август и море
малины,
Где от любви был отчаянно
пьяным...

19.08.2005

Но ещё свежи желанной губы

Яблочно-брусничная пора.
Тишина в бору, от солнца тени.
Говори мне то же, что вчера, —
О любви, о модах, о варенье,
Что наваришь из брусники ты
И опавших недозрелых яблок.
От плодов вновь ломятся сады.
Дни короче. Клонится
на запад, на закат – Ярило.
Смолкли птицы.
Улетают, дай им Бог удачи!
Замелькают в ловких пальцах
спицы,
Свяжешь свитерок. Родник
прозрачен.
Ледяна вода. Как студит зубы!
Вновь бездарно август мой
растрочен.
Но ещё свежи желанной губы.
Лишь немного жаль, что
не рыбачил.
Впрочем, рыбку я давно
поймал – золотую.
И сбылись желанья! —

Все её желанья... исполнял!
Лишь её – любви искал,
признанья.
Яблочно-брусничная пора.
Бабье лето. Всё длиннее тени.
Говори мне то же, что вчера:
О любви, о модах, о варенье...

03.09.2005

Мне калина с заснеженной ветки

Первый снег на тропинках
сада,
Вязь следов на аллее белой.
Солнце в небе – скупой
отрадой.
Я сегодня – хмельной
и смелый.

Подмигнул озорной девчонке —
Ангел в джинсах, судьбой
хранимый.
Смех в ответ. Голос дерзкий,
звонкий.
Пусть не мною, но будь
любимой!

Мне калина с заснеженной
ветки —
Грозди алые, сполохи страсти
подарила. А я – кокетке
Эти грозди вручил на счастье.

Уст коралловых терпкую
горечь

Испытать суждено другому,
Исчерпать в воровскую
полночь —
Тела юного страсть, истому...

Что ж грустить, что весну
теряем?!
Осень вслед обжигает
взглядом.
Промелькнёт, искусившая
раем...
– Ну а ты? Ты со мной, мне
рада?

25.10.2005

Над родимым гнездом

Мне б, набрать новых слов
в соловьиных июньских
затонах.

До утра их облечь
в недосказанность путаных
снов.

И, под буйного ветра
сквозные порывы и стоны,
Научиться ценить
незнакомую смутную речь.

Мне б, забыть навсегда
Человеческих звуков дрожанье,
Отрешиться от зова,
Расстрелянной ритмом строки.

Над родимым гнездом —
Помнить горлицы лишь
воркованье

Да живое тепло
Материнской шершавой
руки...

13.06.2006

Не смягчится душа

«Мы лжи боимся, как чумы.

Но для других честны

всегда ли?

Когда-то, может быть, и мы

чужих надежд не оправдали».

В. Хатюшин

– Не смягчится душа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.